ISSN 0042-8779

ВИА

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ**

12(2)
2021

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

12(2)
2021

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- С.А. Чернышёв** — Партизанское движение на территории Западной Белоруссии и Восточной Польши в 1939—1944 гг. и его оценка современными историками 4

СТАТЬИ

- Д.А. Сосницкий** — Герои и события русской истории в периодической печати второй половины XVIII в.: на примере газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» 12
- С.В. Куликов** — Император Николай II, Совет министров и вопрос о назначении князя Ф.Ф. Юсупова московским генерал-губернатором в мае–сентябре 1915 г... 21
- Е.К. Минеева, А.Н. Старостин, Т.Н. Иванова, А.И. Минеев** — Политика большевиков по отношению к российским мусульманам: деятельность Центрального мусульманского комиссариата (подразделения Наркомнаца РСФСР) в 1918—1920 гг. 40
- Г.С. Беляева, Д.А. Ерин** — Организационно-правовые аспекты функционирования Суздальского лагеря военнопленных № 160 (1943—1946 гг.).. 56
- А.К. Гладков** — «Venator Dei», Кентавр и утраченная совесть: об одном аспекте средневекового политического мышления 71
- Чжан Цзюйпин** — Советская дипломатия чрезвычайных ситуаций и меры реагирования на Чернобыльскую аварию 83

Выходит
с 1926 года
ООО
ЖУРНАЛ
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
Москва

СООБЩЕНИЯ

- М.М. Вагабов, А.А. Газиева** — К вопросу о развитии образования в Дагестане в период становления советской власти 101
- М.М. Вагабов, Т.В. Горшкова, В.А. Рогожкин** — К вопросу о переселенческой политике Российской империи на Кавказе и формировании районов с русскими переселенцами в Дагестане 106
- М.Н. Козлов, Я.В. Матвеева** — Культ двуликих божеств в восточнославянском язычестве 114
- М.А. Пономарева, А.В. Сароглиди** — Создание агитационно-пропагандистских структур на Дону и Кубани в 20—30-е гг. XX в. 122
- Н.А. Гаража, Е.М. Малышева, Н.В. Селюнина** — Вопросы организации питания и медицинского сопровождения «восточных рабочих» в Третьем рейхе (1941—1945 гг.) 132
- Гэ Чжаогуан, Юй Даньхун (переводчик), Лао Линшань (переводчик)** — Восприятие Китая Кореями и Японией в средний период династии Цин 142
- И.Н. Колесников, Г.Н. Рыкун, М.Ю. Махота** — Особенности формирования архитектурного облика провинциальных городов в эпоху эклектики (вторая половина XIX — начало XX в.)..... 153
- С.К. Абрамян, К.В. Голубкина** — История развития троллейбусного движения в Новороссийске (часть 1) 164
- С.Б. Ульянова, Н.Э. Аносова, Мед Кешиди** — Формирование маршрутной сети советской арктической авиации в 1920-е — 1930-е гг. 170

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

- С.А. Папков** — Судебно-карательная система СССР в годы Второй мировой войны 178
- С.Б. Макеева** — Некоторые аспекты устойчивого регионального развития КНР в современный период истории (1980—2000-е гг.)..... 189

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ИСТОРИИ

- А.А. Авдашкин** — Уральский город: этнизация постсоветского городского пространства (на примере Челябинска) 199

ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

- В.Д. Пузанов** — Командир Сибирского корпуса генерал-поручик И.И. Шпрингер 207

НАРОДЫ РОССИИ

- М.-П.Б. Абдусаламов** — Аманатство в отношениях российских военных властей с кумыкскими правителями во второй половине XVIII в. (по материалам Центрального государственного архива Республики Дагестан) 233

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- И.Н. Колесников, К.В. Каспарян, Т.А. Манина, С.В. Павлюк** — Внешнеполитические аспекты англо-бурской войны 1899—1902 гг. 246
- О.В. Зарецкая, П.С. Журавлёв** — Отражение трансформации норвежской внешней политики и переговоров по созданию скандинавского оборонительного союза в советской прессе (1947—1948 гг.) 259

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

- И.Н. Колесников, Е.С. Шавлохова, Л.А. Костаненко** — К вопросу о происхождении Пицундской иконы Богородицы..... 265
- Сечжин Чжун** — Происхождение ислама на Северном Кавказе 274

ИСТОРИЯ И ПРАВО

- В.А. Шестак, П.Г. Савенкова** — История правового регулирования в Великобритании преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей..... 282

Восприятие Китая Кореей и Японией в средний период династии Цин

Гэ Чжаогуан, Юй Даньхун (переводчик), Лао Линшань (переводчик)

Аннотация. В настоящей статье анализируется восприятие Китая Кореей и Японией и распад культурной идентичности Восточной Азии в середине династии Цин (1644—1912). Китайские академические круги привыкли рассматривать «Восток» в качестве культурного сообщества на фоне «Запада» или «Европы» и игнорировать культурные различия между странами Восточной Азии. В середине династии Цин большинство китайцев представляли Китай центром мира, а вот отношение корейцев и японцев к Китаю значительно изменилось: одобрение сменилось презрением. В записях китайских моряков, торгующих в Японии, отражается отрицательное отношение японцев к Китаю в области одежды, музыки, нравов, пейзажей. После середины XVII в. Китай, Корея и Япония разошлись по разным дорогам, и культурная идентичность в Восточной Азии распалась.

Ключевые слова: культурная идентичность, культурное различие, Восточная Азия, Восток.

Abstract. This article analyzes the perception of China by Korea and Japan and the disintegration of cultural identity in East Asia in the middle of the Qing Dynasty (1644—1912). Chinese academia is accustomed to viewing “East” as a cultural community, taking the “West” or the “Europe” as a frame of reference, ignoring cultural differences between East Asian countries. In the middle of the Qing dynasty, most Chinese indulged in a self-centered imagination, and the attitude of Koreans and Japanese towards China changed significantly, from approval to contempt. The notes of Chinese sailors trading in Japan reflect the Japanese contempt for China in the relations of clothing, music, manners, landscape. After the mid-seventeenth century, China, Korea, and Japan diverged on different paths, and cultural identity in East Asia disintegrated.

Key words: cultural identity, cultural difference, East Asia, East.

Со времен поздней династии Цин китайские академические круги привыкли сравнивать «Китай» с «Западом», или «Восток» с «Западом». На самом деле этот исследовательский метод находится в той же плоскости, что и концепции времен поздней Цин «Сохранение китайских ценностей, применение западной техники» или «Заимствовать у Запада, преобразовать в Китае». Поэтому в истории культурных обменов внимание всегда было сосредоточено на общем «Востоке» или «Китае» и на «Западе» (Европа и США) в качестве образца для сравнения. Конечно, это неудивительно, потому что китайцы всегда привыкли идентифицировать Китай с «Востоком», а «чужого» — с «Западом». Поэтому кажется, что «Восток» внутри себя всегда имеет культурную идентичность и очень

мало культурных различий. Даже когда речь идет о культурном обмене, в основном рассказывают о том, как далеко и широко распространялась китайская культура. Однако это явно неуместно, по крайней мере, если речь идет о периодах Мин (1368—1644) и Цин.

Если внимательно посмотреть на историю династий Мин и Цин, то можно увидеть, что после середины XVII в. этот так называемый «Восток» больше не являлся единым «Китаем» в культурном отношении. И в области политики он также стал «международной» системой. Что же касается экономики, то хотя «Данническая система» все еще сохранялась, но Япония, Корея и Китай фактически находились в «торговых отношениях». Изначальная внутренняя идентичность Востока (фактически Восточной Азии) рухнула, и культурная идентичность между странами разрушилась. Именно этот крах заставил каждую страну по-своему относиться к Западу, вследствие чего возникли огромные различия между Японией, Кореей и Китаем.

Культурная идентичность этих трех стран — довольно обширная тема. В данной статье будет затронут один из аспектов этой проблемы, а именно — взгляд друг на друга и взаимная враждебность стран «Востока» — через некоторые зарубежные материалы, относящиеся к середине династии Цин (середине династии Ли в Корее (1392—1910) и периоду Эдо в Японии (1600—1868)). И европейские, и американские, и китайские академические круги уделяют особое внимание путевым заметкам европейцев о Китае. В них раскрывается столкновение двух разных цивилизаций, сквозь различия между которыми можно познать не только друг друга, но и самих себя. В качестве примеров возьмем такие европейские и американские произведения, которые уже переведены на китайский язык, как «Государство великого хана: Китай в глазах запада»¹, «Повелители человечества»², «1688»³ и некоторые другие, большинство из которых было сосредоточено на наблюдении за «Востоком» с «Запада». Однако это всего лишь наблюдение за «чужой культурой» из «чужой культуры». Запад и Восток были подобны незнакомцам, которые раньше не знали друг друга и вдруг встретились лицом к лицу. А ведь первая встреча часто вызывает удивление, любопытство и дает волю воображению.

Однако взаимное наблюдение среди стран Восточной Азии, которые изначально были «своими» по культуре, но постепенно стали «чужими», сильно отличается от взаимного наблюдения между Востоком и Западом. Во времена династий Мин и Цин в Японии, Корее и Китае шел процесс

Гэ Чжаогуан — магистр исторических наук, ведущий профессор, исторический факультет Фуданьского университета. Китай. E-mail: gezhg@fudan.edu.cn; Юй Даньхун (переводчик) — доктор филологических наук, старший преподаватель, Институт иностранных языков Сямэньского университета. Китай. E-mail: danhong@mail.ru; Лао Линшань (переводчик) — доктор филологических наук, старший преподаватель, Чжэцзянский институт иностранных языков. Китай. E-mail: laolingshan2010@163.com.

Ge Zhaoguang — master of history, professor, department of History, Fudan University. China. E-mail: gezhg@fudan.edu.cn; Yu Danhong (translator) — PhD (Literature), assistant professor, College of Foreign Languages and Cultures, Xiamen University. China. E-mail: danhong@mail.ru; Lao Lingshan (translator) — PhD (Literature), assistant professor, Zhejiang International Studies University. China. E-mail: laolingshan2010@163.com.

перехода от «одной семьи» в культурном отношении до «взаимного непризнания», что в точности отражало окончательный крах так называемого «Востока», то есть восточноазиатской идентичности, основанной на китайской культуре. Постепенное непризнание друг друга олицетворяло огромное разделение внутри «Востока», который, казалось бы, был единой цивилизацией. Эти изменения в культурной идентичности Восточной Азии можно было ясно увидеть по взаимным описаниям, которые составляли корейцы, японцы и китайцы. В статье будут цитироваться путевые заметки «Янь син лу» («Поездка в столицу Яньцзин»), написанные в 1736—1820 гг., во времена цинских императоров Цяньлуна и Цзяцина, и записи диалогов между японцами и китайцами с торговых кораблей, дрейфовавших за пределами Нагасаки. В ту эпоху, когда империя Цин, по идее, находилась на пике своего расцвета, корейские посланники в Китае увидели совсем другую империю, которая больше не была «Китаем». Они не хотели признавать Поднебесную, на которую раньше смотрели снизу вверх. Из описаний разговоров между японцами и китайскими купцами также видно, что японцы и китайцы испытывали взаимное презрение и настороженность, исходившие от национального самоуважения.

Восприятие корейцами: после династии Мин в Китае не было китайской культуры. Путешествие — это перемещение не только в пространстве, но и в истории, а также смена культурного опыта. Люди часто испытывают странные чувства и переживания при перемещении из одного места в другое, поэтому путевые заметки и записки часто являются очень хорошим материалом по истории человеческой мысли. Восприятие путешествия в чужую страну тесно связано с национальной и культурной идентичностью. Позиционировать «мою страну» через «другие страны» — все равно, что искать зеркало, чтобы отразить себя. В то же время позиционирование культуры «моей страны» определяет и оценку «других стран», то есть чужих культур.

В 1736—1820 гг. — во времена императоров Цяньлун и Цзяцин в династии Цин — большинство китайцев все еще оставались безразличны к внешнему миру. Уже два тысячелетия Поднебесная была погружена в фантазии о том, что именно она является центром мира. Но отношение Кореи к Китаю в то время изменилось. Хотя династия Мин погибла более ста лет назад, но корейцы все еще сохраняли привязанность к Минской империи и враждебность к Цин. Хотя им приходилось являться на аудиенцию к императору-маньчжур, они называли маньчжуров «варварами», а цинского императора — «варварским». Во время правления императора Цяньлуна кореец Цзинь Чжунхоу написал посланнику Хун Дажуну: «Некоторые беспокоятся о том, что после династии Мин не было китайской культуры. Я обвиняю китайцев не в том, что они не думают о династии Мин, но в том, что не думают о Китае». В сознании корейцев термин «Китай» изначально означал китайскую культуру. Если китайской культуры не существует в Цинской империи, то, как написано далее, «Лучше быть никем среди корейцев, чем знатным среди китайцев».

Корейцы в это время уже не считали Цинскую империю «китайской». Они не могли понять, почему ханьцы так легко покорились маньчжурской династии. В период правления императора Цяньлуна китайские ученые Янь Чэн и Пань Тинъюнь расспрашивали о корейской истории у послан-

ника Хун Дажун. Последний говорил прямо: «Династия Мин оказала нам большое благодеяние. Знают ли господа об этом?». Так как оба китайских ученых не были хорошо знакомы с корейской историей, они продолжали спрашивать, в чем состояло дело. Хун Дажун с волнением сказал: «В 1572—1620 годах японские пираты вторглись в нашу страну, а у нас во всех провинциях не было никакого порядка. Ваш император Шэньцзун перебросил войска и потратил деньги, и через семь лет умиротворили нашу страну. С тех пор уже прошло 200 лет, мы жили и работали спокойно — это благодеяние Шэньцзуна. В конце династии Мин произошло восстание, которое вряд ли не имело отношения к помощи Корее. Так что наш народ думает, что династия Мин из-за нас погибла, до сих пор у нас сохраняется печаль о династии Мин и любовь к ней». Слова корейского посланника являлись дерзостью в глазах подданных маньчжурско-цинской династии, поэтому китайские ученые не знали, что ответить⁴. Корейцы в глубине души чувствовали, что они прибыли в Цинскую империю не на аудиенцию, а в командировку. Посланники изменили названия путевых заметок от «Аудиенции у императора» к «Поездке в Яньцзин». Это явление продолжалось до 1820 года. Хотя прошло уже более ста лет с момента гибели династии Мин, но историческая память о «Минской империи» у корейцев все еще сохранялась.

Хотя «после династии Мин в Китае не было Китая», в Корее была своя «династия Поздняя Мин» или «Маленький Китай». Корейцы особенно гордились тем, что они одевались так, как при династии Мин, и весьма презрительно относились к тому, что подданные империи Цин одевались, как варвары. Корейцы носили одежду династии Мин, которая пробуждала историческую память о китайцах, и сверху вниз смотрели на маньчжурский народ. Из заметок корейцев видно, что ханьским ученым часто было стыдно перед ними. И корейцы, которые вынуждены были приносить дань цинскому двору, психологически получали удовлетворение. В 1777 г. в книге «Записки очевидцев в столице Яньцзин» кореец Ли Цзя написал: «Каждый раз, когда я говорю с ханьцами, спрашиваю об одежде, они краснеют от стыда». Почему? Потому что «когда они спрашивают у нас об одежде, мы отвечаем, что это традиция Китая»⁵. Таким образом, корейцы считали, что обычаи империи Цин больше не были чисто «китайскими». Те традиционные ритуалы, которые были созданы конфуцианской школой, сохранились в Китае не столь полно, как в Корее. Был уничтожен ортодоксальный конфуцианский этикет, разрушены нравы неоконфуцианской школы Чжу Си, что заставляло корейцев не признавать Цинскую империю. С самого начала корейские посланники рассматривали маньчжуров как варваров. После того, как они всесторонне ознакомились с нравами и обычаями в империи Цин, они презирали ее даже в большей степени.

«Со стороны виднее». Поэтому, когда ханьцы все еще «не видели бревна в глазу» и были очарованы подъемом и процветанием периода правления императоров от Цяньлуна до Цзяцина (1736—1820 гг.), корейцы холодным взглядом замечали множество недостатков Китая. Канон «Семейные устои учителя Чжу» (Чжу си цзя ли) должен был стать незыблемым образцом этикета, но в реальной жизни он пошатнулся под влиянием буддизма и даосизма. Сунское неоконфуцианство, созданное

философами Чэн И, Чэн Хао и Чжу Си, должно было быть догмой, но стало лишь внешним украшением в академической сфере. Корейцы обнаружили, что в династии Цин власти, в какой-то мере, с сомнением и боязнью относились к идеологии и доктрине, принадлежавшей к ортодоксальной китайской культуре. Поэтому, с одной стороны, они заняли господствующую высоту, взяв на себя инициативу в принятии доктрины неоконфуцианства Чжу Си, чтобы заткнуть рты ханьским ученым. С другой стороны, они применяли репрессивные меры и запугивали ученых посредством литературной инквизиции. Корейцы приписали изменения в истории культуры смене этнической принадлежности правителей. По их мнению, все это произошло потому, что хозяевами империи были уже не ханьцы, а чужеземцы. Поэтому культурное родство больше не казалось чистым и ортодоксальным, но было полностью утрачено. Корейцы были вполне уверены в том, что «теперь китайские церемонии и нравы существуют только в нашей стране»⁶, им больше не нужно было думать, что китайская культура, которую они высоко ценили в прошлом, все еще находится в империи Цин.

Восприятие японцами: кто представляет китайскую культуру?

В путевых заметках «Янь син лу» описываются политические поездки корейских посланников в Китай, в то время как китайские моряки отправлялись торговать в Нагасаки. Несмотря на разное социальное положение и разные цели, эти перемещения являлись путешествием в другую культуру. В середине династии Цин, несмотря на японскую политику самоизоляции, когда политический и культурный обмен между Японией и Китаем становился все слабее и слабее, Нагасаки оставался открытым портом, где курсировали торговые суда. В записках «Китай попал в руки варваров» (Хуа и бянь тай) много описаний того, как японские чиновники допрашивают моряков из Китая в порту Нагасаки. В действительности, японские официальные лица были обеспокоены не только тем, есть ли на кораблях «вредные христианские книги», их больше интересовала политическая и военная информация о Китае. В записках приводятся слова ученого Линь: «Северные народы грабили Китай в течение 40 лет. Официальной истории никто не видел, поэтому подлинность неизвестна». Они спрашивали, царит ли мир и спокойствие сейчас в Китае, есть ли у императорского двора талантливые люди, кроме первого министра, в каких местах расположены китайские стратегические объекты? Отсюда мы можем видеть, что интересовало японцев⁷. Кроме того, некоторые китайские суда приходили в Нагасаки, но стояли в других местах из-за ветра и волн.

Моряки оставили некоторые ценные материалы, в которых прослеживаются сложные отношения между китайцами и японцами. Там, где иностранцы появляются редко, их приезд часто вызывает у людей любопытство, и первое впечатление очень важно. Как и корейцы, японцы были удивлены одеждой китайских моряков, потому что она сильно отличалась от китайских костюмов, показанных в исторических записях, и от представлений самих японцев. Они тщательно расспрашивали китайцев, записывая их ответы с этнографической точностью и делая зарисовки. Они не только гонялись за новизной, но и выражали с помощью описания внешнего вида культурное презрение к Китаю. Японский писатель

Ито Кинен в записках «Разговоры с китайскими моряками» тщательно описал маньчжурские косы, верхнюю одежду и нижнее платье, а также одежду и наряд людей разного социального статуса, находящихся на корабле. Они были недовольны одеждой династии Цин, поскольку, хотя образованные японцы восхищались китайской традиционной культурой, но очень презирали империю Цин.

По словам Синобу Сэйсабуру, основание династии Цин вызвало у японцев воспоминания о монгольских вторжениях, а в их сердцах таилась своего рода враждебность к маньчжурам⁸. Поэтому после описания фасонов одежды он добавил: «Основатель династии Цин объявил себя императором, заставил всех одеваться так, как варвары»⁹. Поскольку маньчжуры уже утратили традиционную одежду и украшения, японцы хотели доказать, что их одежда происходит от китайской ортодоксальной, а китайская культура сохраняется в Японии, а не в Китае. И японцы непрерывно искали тому доказательства у китайских моряков. Японец Секи Шурей взял ханьскую одежду, головную повязку и убор, которые хранились в Японии, и сказал китайцам: «В древней Японии ортодоксальной считалась наша одежда в соответствии с каноническим текстом конфуцианства “Ли цзин”, в последние годы в соответствии с формулировкой Сыма Гуана и неоконфуцианством Чжу Си, вот эти вещи». Затем он спросил: «У вас такое тоже есть?» После того, как моряк осмотрел одежду, он со смущением признал: «Это стиль династии Мин. В династии Цин мы больше не так одеваемся, а применяем новый стиль. Старый стиль мы не осмеливаемся оставлять у себя, и теперь его можно увидеть только в театральных представлениях».

Речь идет не только об одежде, но и о музыке. В глазах японцев музыка разделилась на прямую и побочную. Они выспрашивали у китайского моряка: «Вы слушаете придворную музыку?» Тот ответил: «Оркестровая музыка — это музыка династии Тан, на церемониях, посвященных памяти Конфуция, играют церемониальную музыку»¹⁰. Однако у японцев, как и у корейцев, были очевидные предубеждения против династии Цин, поэтому они не поверили моряку. Они полагали, что Китаем правили маньчжуры-варвары, а культура варваров — это неортодоксальная китайская культура. Поэтому Хонда Семья спросил, в чем разница между придворной музыкой династии Цин и древней музыкой? Тем не менее, ханец-моряк Юй Саньгуан все время настаивал: «Теперь жертвоприношение точно как в правлении правителя Вэнь Вана в династии Чжоу», «Чжу Си — это великий мудрец династии Сун, он составил комментарии к конфуцианскому канону “Четверокнижие”, откуда можно узнать музыку в правлении правителя Вэнь Вана в династии Чжоу». Однако, Хонда Семья сказал: «Учить меня не надо, я прочитал “Сводный комментарий к Четверокнижию”, и думаю, что неоконфуцианство не отражает философию Конфуция. Потом я широко ознакомился с произведениями разных ученых, но так и не увидел, чтобы музыка, которую называют древней, сохранилась у вас. Или же ваш ныне царствующий император создал новую систему этикета и музыку, основываясь на древних канонах?» Хотя Юй Саньгуан по-прежнему настаивал: «Сегодня мы также читаем книги ортодоксального конфуцианства, постигая этикет династии Чжоу, у нас не появляется новая система этикета», однако Хонда Семья прямо возра-

зил: «У вас существуют другие обычаи: бреют голову и заплетают волосы в косу, одежда и головной убор отличается от древних. Это разве этикет династии Чжоу? Разве не существует новая система этикета? Это расходится с вашими словами, не так ли?» После столь убедительных доводов Юй Саньгуан вынужден был отступить и неохотно произнес: «Я невежественный, с детства покинул дом для занятия торговлей. Я не осведомлен в системе конфуцианских классических книг “Шицзин, Шуцзин, Лицзин, Юэцзин”, прошу простить, прошу простить»¹¹.

Враждебность к империи Цин проявлялась в некоторых, казалось бы, случайных слухах и сообщениях. Когда Нода Киити болтал с моряком Лю Шэнфу, он намеренно спросил: «Откуда происходил ваш император-основатель?» Лю Шэнфу, кривя душой, ответил: «С правобережья реки Янцзы». Но Нода сразу же его разоблачил: «Я слышал, он родился у подножия горы Чанбайшань. Я не знал, в какой области на правобережье реки Янцзы находится эта гора». Это был весомый аргумент: если император происходит не из ханьских областей, а из-за пределов Великой китайской стены, как можно сказать, что он имеет родство с китайской культурой? Лю Шэнфу не знал, что ответить. Владелец корабля Ян Цитан, надеясь смягчить напряженность и помочь Лю Шэнфу выйти из затруднительного положения, сказал: «Господин, вы обладаете обширными знаниями, вы отлично понимаете наши конфуцианские книги. Вы спросили, и Лю Шэнфу так ответил. Мы держали этот факт в секрете, но почему бы не поговорить об этом? Китай был изгнан северными варварами, и ханьцы были отправлены на окраины, таков круговорот судьбы». В результате он вызвал критику Ноды. Он сказал: «Судьба такова, что в мире процветание ведет к упадку, а упадок ведет к процветанию. Поднебесная процветает уже давно. Откуда мы знаем, что из монастыря вышел первый император династии Мин Чжу Юаньчжан, который был сильным в войнах?»¹² Потом Нода произнес: «Мой предшественник, в позапрошлом году, доплыл до места, где жили маньчжуры и татары. Он увидел картину японского генерала Минамото-но Ёсицунэ на воротах. Говорилось, что император-основатель династии Цин был потомком нашего генерала Ёсицунэ. У вас в стране существует ли такое сказание?» Чжу Люцзяо, ничего не оставалось, как неохотно сказать: «Раньше я читал японскую книгу, в которой описали то, что предки нашего императора были корнями связаны с Японией, но теперь я забыл название книги. Говорилось, что наш император Канси сам рассказал о своем японском происхождении. Но никто не знает, это истинно или ложно».

Если судить по этим слухам, то и сам китайский император стал японцем, чем японцы очень гордились. В сознании японцев уже исчезла китайская культура Ханьской и Танской династий, а позиции Китая и не-китайских народностей поменялись местами. Хотя они признавали, что Китай — большая страна, а Япония — маленькая, но перед китайцами-ханьцами они подчеркивали: «Доброта государя не зависит от того, что его государство большое или маленькое. Если массы восстали, то государство ослабло. Например, последний монарх Цзе династии Ся. Если массы жили гармонично, то государство объединялось. Например, при шанском царе Тане или чжоуском У-ване. В далеком прошлом наша императрица три раза выступала в поход на Корею, ее имя непрерывно си-

яло за границей. С тех пор уже прошло тысячи лет, народ благоговеет перед ней. Разве вы можете сказать, что это не идеальное управление? Здесь я говорю о славе моей страны»¹³. И напротив, японцы утверждали, что Китай уже совершенно потерял свою славу. Как сказал ученый Линь, маньчжуры стали правителями на равнинах центрального Китая, и поэтому ныне «Этика и культура, стиль одежды времен прежних правителей уничтожены, а маньчжурская коса, нравы и привычки чрезвычайно вульгарны. В таком случае лучше не выспрашивать о вашем обычае»¹⁴.

Конечно, подобный презрительный тон причинял китайцам большой дискомфорт. Даже живя под чужой крышей, они хранили в сердце привычное сознание жителя большой державы. Послушав, как Хонда занимается восхвалением Японии, китаец Чжан Моди не мог сдержать раздражения. Не имея возможности прямо опровергнуть доводы японцев, он все же пытался окольным путем высмеивать японцев. Избегая темы разговора, он использовал в качестве примера обычаи Нагасаки: «Говорят, что в Нагасаки один переводчик сожительствоует с женой покойного старшего брата»¹⁵. Также в 1826 г. японец Нода намеренно тронул чувствительную для китайцев струну, говоря о величии Люй Люляна: «Китайский идеолог Люй Люлян не признавал себя подданным вашей новой династии, поэтому я больше всего уважаю его». Китаец Чжу Люцяо, оказавшись в беспомощном положении, был вынужден наступать: «У варваров на юге нашей страны есть обычай “лунный хоровод”, девушка и парень могут вступать в брак, без приказания родителей и уговора свахи. А у вас в Японии мужчина и женщина тоже часто вступают в брак так же, как варвары, и эти неподобающие поступки не запрещены в законах», как будто бы продолжая мысленно словесную перепалку¹⁶.

Но китайцы, как-никак, находились под чужой крышей, поэтому подобные контратаки случались лишь изредка, тогда как самосознание японцев проявляется в записях повсюду. Даже обсуждение пейзажей иногда превращалось в своего рода «соревнование». Японец Кандо спросил: «Что лучше, гора Фузан или гора Тяньтайшань?» Китайский судовладелец Ян Сьюань ответил: «Фузан более прелестный, но мы можем подняться на Тяньтайшань». Кандо явно рассматривал сравнение как соревнование, он допытывался: «Тяньтайшань летом покрыта снегом?» Ян ответил: «На ней нет снега, там тепло». Кандо торжествуя добавил: «Конечно, она не так хороша, как Фузан. Если бы она была достаточно высокой, то была бы круглый год покрыта снегом, даже на Южном море». Такое беспричинное самодовольство сделало китайца Яна молчаливым.

Если говорить, что китайцы изначально находились в центре даннической системы и не обладали особенно сильным чувством национального самосознания, то у корейцев и японцев, находившейся на периферии этой системы, оно появилось. Они не только вели борьбу в разговорах, но и проявляли настороженность в процессе налаживания взаимопонимания. Китайские моряки, приплывшие в Японию, часто соглашались на их просьбы брать книги по китайской истории, ничуть не возражали против расспросов о китайских знаниях, политике, но когда китайские моряки интересовались ситуацией в Японии, японцы часто проявляли настороженность. Китаец Ян Цитан хотел взять почитать у Ноды японскую карту, но последний сказал: «Показывать их чужеземцам строжайше запреще-

но»¹⁷. Когда китайцы спросили Ноду, кто разбирается в астрономии и географии в Японии, он снова ответил: «Нам нельзя рассказать посторонним об этом, это секреты нашей страны»¹⁸. В то время Япония и Китай испытывали взаимную настороженность и неприязнь.

Пути разошлись: Есть ли идентичность в Восточной Азии после XVII века? Смотри друг на друга, мы можем видеть слепые пятна, которые трудно обнаружить самому, и мы также можем видеть разные точки зрения и подходы. Эта мысль отражается в путевых заметках корейских посланников, в записях бесед между японцами и китайскими моряками. В путевых заметках «Янь Син Лу» отражается одобрение корейцами Минской империи и презрение к Маньчжурско-цинской империи. С одной стороны, это позволяет нам увидеть раскол между культурной идентичностью корейцев и их политическим подчинением, экономической ролью данников. А с другой стороны, увидев корейцев, китайцы не могли не думать о старых временах, что пробуждало их историческую память. Это важная историческая тема. В то же время Япония постепенно демонстрировала намерение «установить собственный международный порядок». Со времен Ямага Соко до Мотоори Норинага постоянно подчеркивался идеологический дух Японии как центральной страны¹⁹. Поэтому после того, как Тоетоми Хидэеси начал войну в 1592 г., Япония больше не признавала Цинскую империю. А Корея после падения династии Мин (1644 г.) также в значительной степени отказалась от своей идентификации с империей Цин. Каким образом именно такое изменение взглядов стран Восточной Азии на Маньчжурскую империю повлияло на международное положение и последующий ход истории и образ мышления?

В последнее время многие ученые, в том числе из Японии, Южной Кореи и Китая, любят говорить об «Азии». Иногда существование «Восточной Азии» как культурного сообщества, противоположного «Европе» или «Западу», кажется очевидным. Однако, если она действительно существовала, то, скорее всего, это было только до середины XVII века. До середины династии Мин в Корею и Японии действительно ощущалась идентичность с Китаем, даже восхищение Китаем. Они охотно подчинились культуре династий Хань, Цзинь, Тан и Сун. И долгое время Китай испытывал гордость, подобно луне в окружении множества звезд.

Однако с XVII в. все начало меняться. Сначала в Японии в 1587 г. Тоетоми Хидэеси издал приказ изгнать католических священников, провозгласив Японию синтоистской, а в 1592 г. послал войска в Корею, больше не принимая во внимание могущество империи Мин. Фактически, с того времени эпоха преклонения перед Китаем в Японии завершилась. Не только Тоетоми Хидэеси пытался построить великую империю с центром в Пекине, но и ученые эпохи Токугава, которые усвоили много китайских знаний больше не разделяли «ханьцев» и «варваров» по географическому принципу. В средние века в буддизме были «Индия», «Китай» и «Япония», отсюда появилась концепция «Противостояния трех царств». В то время постепенно родилось сознание соперничества на равных. После того, как династия Цин сменила династию Мин, японцы переняли древнекитайскую концепцию «Ханьцы и варвары», и в Японии сформировались концепции «синтоистская Япония против конфуцианского Китая»

и «ортодоксальная китайская культура против варварской цинской империи»²⁰.

В 1674 г., когда династия Цин сменила династию Мин, в предисловии к книге «Китай попал в руки варваров» японский чиновник Линь Шу, сын конфуцианца Линь Лошаня, писал: «Последний минский император Чунчжэнь потерпел поражение и покончил с собой, первый император Хунгуан Южной Мин был захвачен в плен, установились какие-то маленькие власти на юге, варвары бесчинствовали на центральной равнине, таким образом, Китай попал в руки варваров». В то время Япония уже считала Китай варварской страной²¹. Что касается Кореи, то, несомненно, что во времена империи Мин Корея также относилась к Поднебесной подозрительно и настороженно. Однако когда маньчжур стал императором, это коренным образом изменило идентификацию корейцев. Поэтому корейский ученый Ли Цзя, испытывая резкую душевную боль, высказался не менее резко: «При династии Юань, хотя монгол и стал императором, но еще не заставлял ханьцев бриться. А теперь по всей стране китайцы носят варварскую одежду. Китайская культура пропала без остатка. Одежда, установленная бывшими императорами, используется актерами в качестве реквизита и меняется по усмотрению. Древние порядки изо дня в день слабеют и умирают, мы их больше не увидим»²².

Китай также испытал страх и настороженность по отношению к восточным соседям после того, как японские пираты в середине эпохи Мин вторгались на юго-восточное приморье Китая, а в конце эпохи Мин — в Корею. Например, китайский чиновник Чжоу Кунцзяо сказал, что японский военный деятель Тоэтоми Хидэеси вошел в Корею и бросил вызов империи Мин. «Хотя наша династия непобедима более двухсот лет, но с сегодняшнего дня у нас появился враг. Неужели таким будет наш конец?» Он увидел угрозу со стороны Японии и попросил империю Мин как можно скорее подготовиться. «Если вдруг случится непредвиденное, то начнутся беды, и сердца содрогнутся»²³. Но похоже, что большинство китайцев не испытывали настороженности к Японии, и маньчжурские правители еще не чувствовали угрозы в середине эпохи Цин. Китайцы думали, что Китай, Япония и Корея — это восточноазиатское сообщество. Однако три страны Восточной Азии после середины XVII в. разошлись по разным дорогам, и даже процветание Китая в 1736—1820 гг. не повлияло на ситуацию. Хотя в империи Цин люди все еще ожидали, что «все страны явятся ко двору с изъявлением покорности», но в концептуальном мире трех стран уже не существовали «Восточная Азия» или «Китайская культура» (или географическая идентичность современной так называемой «Восточной Азии»).

«Восточная Азия», возможно, была культурным сообществом при династиях Хань, Тан и Сун, но постепенно распалась, а новое культурное сообщество «Восток» еще не возникло.

Примечания

This paper is supported by the Chinese academic translation project of the National Social Science Foundation of China. (Project № : 20WZSB005).

1. 史景迁,阮叔梅(译):“大汗之国-西方眼中的中国”: [ШИ ЦЗИНЦЯНЬ, ЖУАНЬ ШУМЭЙ (переводчик). Государство великого хана: Китай в глазах запада]. 台北, 台湾商务印书馆. 2000.
2. 柯能, 陈正国(译): “人类的主人: 欧洲帝国时期对其他文化的态度”: [КЭ НЭН, ЧЭНЬ ЧЖЭНГО (переводчик). Повелители человечества: Отношение Европы и других культур в эпоху империи]. 台北, 麦田出版. 2001.
3. 魏而思, 宋伟航(译): “1688”: [ВЭЙ ЭРСЫ, СУН ВЭЙХАН (переводчик). 1688]. 台北: 大块文化. 2001.
4. 洪大容: “干净笔谭”: [ХУН ДАЖУН. Компактная записка]. 燕行录选集. 首尔, 成均馆大学校. 1961, с. 388.
5. 李: “燕行纪事·闻见杂记”: [ЛИ ЦЗЯ. Записки очевидцев в столице Яньцзин]. 燕行录选集. 首尔, 成均馆大学校. 1961, с. 644.
6. 吴晗: “朝鲜李朝实录中的中国史料”: [У ХАНЬ. Китайские исторические материалы в записях корейской династии Ли]. 北京, 中华书局. 1962, с. 4397.
7. 林恕: “华夷变态”: [ЛИНЬ ШУ. Китай попал в руки варваров]. 东京, 东方书店. 1981, с. 22, 41—45.
8. 信夫清三郎, 周启乾(译): “日本近代政治史”: [СИНОБУ СЭЙСАБУРО, ЧЖОУ ЦИ-ЦЯНЬ (переводчик). Новая политическая история Японии]. 西欧的冲击与开国. 台北, 桂冠图书公司. 1990, с. 49.
9. 大庭修: “安永九年安房千仓漂着南京船元顺号资料”: [ОСАМУ ОНИВА. Материалы о нанкинском корабле в 1780 году в Японии]. 江户时代漂着唐船资料集. 大阪, 关西大学出版部. 1990, с. 29—30.
10. 大庭修: “宝历三年八丈岛漂着南京船资料”: [ОСАМУ ОНИВА. Материалы о нанкинском корабле в 1753 году в Японии]. 江户时代漂着唐船资料集. 大阪, 关西大学出版部. 1985, с. 65.
11. 松浦章: “宽政元年土佐漂着安利船资料”: [МАЦУУРА АКИРА. Материалы о китайском корабле в 1789 году в Японии]. 江户时代漂着唐船资料集. 大阪, 关西大学出版部. 1989, с. 351—352.
12. 田中谦二, 松浦章: “文政九年远州漂着得泰船资料”: [ТАКАНА КЕННДЖИ, МАЦУУРА АКИРА. Материалы о китайских кораблях в Тотоми в 1826 году]. 大阪, 关西大学出版部. 1986, с. 108.
13. 松浦章: “宽政元年土佐漂着安利船资料”: [Материалы о китайских кораблях в 1789 году]. 大阪, 关西大学出版部. 1989, с. 357.
14. 藪田贯: “宽政十二年远州漂着唐船万胜号资料”: [ЯБУТА ЮТАКА. Материалы о китайских кораблях в 1800 году в Японии]. 大阪, 关西大学出版部. 1997, с. 223.
15. 松浦章: “宽政元年土佐漂着安利船资料”: [МАЦУУРА АКИРА. Материалы о китайских кораблях в 1789 году]. 大阪, 关西大学出版部. 1989, с. 357.
16. 田中谦二, 松浦章: “文政九年远州漂着得泰船资料”: [ТАКАНА КЕННДЖИ, МАЦУУРА АКИРА. Материалы о китайских кораблях в Тотоми в 1826 году]. 大阪, 关西大学出版部. 1986, с. 101.
17. 田中谦二, 松浦章: “文政九年远州漂着得泰船资料”: [ТАКАНА КЕННДЖИ, МАЦУУРА АКИРА. Материалы о китайских кораблях в Тотоми в 1826 году]. 大阪, 关西大学出版部. 1986, с. 507.
18. Там же, с. 512.
19. 信夫清三郎: “日本近代政治史”: [СИНОБУ СЭЙСАБУРО. Современная политическая история Японии]. 杭州, 浙江人民出版社. 1990, с. 49.
20. 桂岛宣弘: “思想史の十九世纪: 他者としての徳川日本”: [КАЦУРАДЗИМА НОБУХИРО. История мыслей XIX века: в Японии. Токугава]. 东京, べりかん社. 1999, с. 198.
21. 林恕: “华夷变态”: [ЛИНЬ ШУ. Китай попал в руки варваров]. 东京, 东方书店. 1981, с. 1.
22. 李: “燕行纪事·闻见杂记”: [ЛИ ЦЗЯ. Записки очевидцев в столице Яньцзин]. 燕行录选集. 首尔, 成均馆大学校. 1961, с. 644.
23. 周孔教: “妖书惑众愚乞蚤遏乱萌固根本疏”: [ЧЖОУ КОНЦЗЯО. Правители должны срочно подавить зародыш смуты]. 四库存目丛书. 济南, 齐鲁书社. 1997, с. 126.

Contents

Chronicle of the Great Victory: **S.A. Chernyshev**. The Partisan Movement on the Territory of Western Belarus and Eastern Poland in 1939—1944 and Its Assessment by Modern Historians. Articles: **D.A. Sosnitsky**. Heroes and Events of Russian History in the Periodical Press of the Second Half of the 18th Century: on the Example of the Newspapers “St. Petersburg Vedomosti” and “Moscow Vedomosti”. **S.V. Kulikov**. Emperor Nicholas II, the Council of Ministers and the Problem of the Appointment of Prince F.F. Yusupov as Moscow Governor-General in May—September 1915; **E.K. Mineeva, A.N. Starostin, T.N. Ivanova, A.I. Mineev**. Policy of the Bolsheviks with Regard to Russian Muslims: Activities of the Central Muslim Commissariat (Subdivision of the RSFSR Narkomnats) in 1918—1920; **G.S. Belyaeva, D.A. Erin**. Organizational and Legal Aspects of the Functioning of the Suzdal Prisoner of War Camp No. 160 (1943—1946); **A.K. Gladkov**. “Venator Dei”, Centaur and the Lost Conscience: about One Aspect of Medieval Political Thinking; **Zhang Juping**. Soviet Emergency Diplomacy and Response Measures to the Chernobyl Accident. Contributions: **M.M. Vagabov, A.A. Gazieva**. On the Problem of the Development of Education in Dagestan during the Period of the Formation of Soviet Power; **M.M. Vagabov, T.V. Gorshkova, V.A. Rogozhkin**. On the problem of the Resettlement Policy of the Russian Empire in the Caucasus and the Formation of Areas with Russian Immigrants in Dagestan; **M.N. Kozlov, Ya.V. Matveeva**. The Cult of Double Deities in East Slavic Paganism; **M.A. Ponomareva, A.V. Saroglydi**. Creation of Agitation and Propaganda Structures in the Don and Kuban in the 20—30s of the 20th Century; **N.A. Garazha, E.M. Malysheva, N.V. Selyunina**. Catering and Medical Support Issues of “Eastern Workers” in the Third Reich (1941—1945); **Ge Zhaoguang, Yu Danhong (translator), Lao Lingshan (translator)**. Perception of China by Korea and Japan in the Middle of the Qing Dynasty; **I.N. Kolesnikov, G.N. Rykun, M.Yu. Makhota**. Features of the Formation of the Architectural Appearance of Provincial Cities in the Era of Eclecticism (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries); **S.K. Abramyan, K.V. Golubkina**. History of the Development of Trolleybus Traffic in Novorossiysk (Part 1). **S.B. Ulyanova, N.E. Anosova, Med Kechidi**. Development of the Soviet Arctic Aviation Route Network in the 1920s – 1930s. People. Events. Facts: **S.A. Papkov**. Judicial-Punitive System of the USSR during the Second World War; **S.B. Makeeva**. Some Aspects of Sustainable Regional Development of the PRC in the Present Period of History (1980—2000s). For Teacher of History: **A.A. Avdashkin**. Ural City: Ethnicization of the Space in the Post-Soviet Period (Example of Chelyabinsk). History and Fates: **V.D. Puzanov**. Commander of the Siberian Corps Lieutenant General I.I. Springer. Peoples of Russia: **M-P.B. Abdulamov**. Amanatstvo in the Relations of the Russian Military Authorities with the Romanian Rulers in the Second Half of the XVIII century (Based on the Materials of the Central State Archive of the Republic of Dagestan). Diplomacy in History: **I.N. Kolesnikov, K.V. Kasparyan, T.A. Manina, S.V. Pavlyuk**. Foreign Policy Aspects of the Anglo-Boer War of 1899—1902; **O.V. Zaretskaya, P.S. Zhuravlev**. Reflection of Norwegian Foreign Policy Changes and Negotiations on the Creation of a Scandinavian Defensive Union in the Soviet Press (1947—1948). From the History of Religions: **I.N. Kolesnikov, E.S. Shavlokhova, L.A. Kostanenko**. On the Problem of the Origin of the Pitsunda Icon of the Virgin; **Sejin Jung**. The Origin of Islam in North Caucasus. History and Law: **V.A. Shestak, P.G. Savenkova**. The History of Legal Regulation of Social Media Crimes in the UK.

Учредитель: Искендеров Пётр Ахмедович

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати 11 сентября 1996 г.

Регистрационный номер № 894

Главный редактор П.А. ИСКЕНДЕРОВ

Редакционная коллегия:

М.Ц. Арзаканян, Б.Д. Гальперина, Г.А. Гребенщикова, В.Г. Кикнадзе, М.А. Лагода, Р.Г. Ланда, Е.П. Лебедева, Е.А. Мельникова, З.И. Перегудова, В.В. Поликарпов, А.Н. Цамутали

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «Вопросы истории» обязательна

Присланные материалы после рецензирования не возвращаются

Редакция не имеет возможности вступать в переписку

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов опубликованных материалов

«Вопросы истории» № 12(2), 2021

Адрес: Журнал «Вопросы истории».

Селезнёвская улица, дом 11А, строение 2, 7-й этаж, офис 14, Москва, 127473.

Телефоны: (495) 741—65—18, (495) 741—65—17. E-mail: 095history@mail.ru

Оригинал-макет номера подготовлен в редакции

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 70x108¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 15,4. Уч.-изд. л. 18,00. Тираж 630. Заказ 4055-2021. Индекс 70145.

Цена свободная.

ООО Журнал «Вопросы истории»

Отпечатано в АО «Красная Звезда».
125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38.

Тел.: (495) 941—32—09, (495) 941—34—72, (495) 941—31—62
E-mail: kr_zvezda@mail.ru http://www.redstarprint.ru

ИВИ
ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ